

СЕМИОТИЗАЦИЯ ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕРРИДА

Е.О. БЕЛОНЕНКО

*Белгородский государствен-
ный институт искусств
и культуры*

e-mail: belonenko_e@mail.ru

В статье исследуется концепция времени в философии Ж. Деррида. Деконструкция «линейного времени» позволяет выявить иллюзорность классической трактовки времени в ее попытке совместить противоречия времени и пространства обращением к субъекту.

Ключевые слова: время, постмодернизм, Ж. Деррида, деконструкция.

Одним из существенных признаков или собственных установок философии постмодерна была максима семиотизации реальности. В наиболее общем виде она часто фиксируется в философском и иных дискурсах как «лингвистический поворот», открытие знаково-символической, языковой реальности. Творчество Ж. Деррида принято рассматривать в рамках этой парадигмы, в том числе как автора концепции деконструкции. Разделяя постмодернистскую установку на ревизию философии с позиции критики Логоса (логоцентризм), ее рациональных оснований, Деррида видел свою задачу в деконструкции оснований философского дискурса, дискредитации таких понятий как субъект, смысл, бытие и другие. При этом деконструкция понимается им довольно широко, что делается сознательно, поскольку: «... дискутировать с Разумом на его языке можно только притворяясь, что ты притворяешься; целью выступает убийство тиранического разума...»¹. Подобное «притворство» означало обращение к анализу понятий классической философии, в том числе и к понятию времени. Уже в ранней статье «Сущность и грамма» Ж. Деррида разбирает противоречия хайдеггеровской концепции времени, свойственные западной философии в целом. Они заключаются в противоречии между фиксацией принадлежности времени бытию и уяснением сущности времени как такового.

Данная апория заключается в следующем и восходит еще к античной философии: «... то, что бытийствует, – есть и, значит, не может не быть; время, которое течет, – изменяется, и, следовательно, должно представлять собой невозможное сочетание бытия и небытия»². Также указанное противоречие накладывается на противоречие пространства, что образует синтез одновременности пространства и последовательности времени. У Деррида это наложение есть также наложение «имманентного синтеза пространства/времени, осуществляемого в сознании, и трансцендентального синтеза как производства реального пространства и времени мира»³. Сама возможность синтеза имманентного и трансцендентного опыта обусловлена фигурой субъекта, который в своем сознании должен выстраивать последовательность времени, состоящему из своеобразных «точек» – моментов. Результатом должно стать совпадение имманентного и трансцендентного синтеза времени, что, по мысли Деррида, невозможно, поскольку трансцендентное время обладает качеством одновременности, и только имманентное время «разворачивается» в сознании субъекта в вектор⁴.

В другой своей работе, «Голос и феномен», Деррида пытается решить указанное противоречие, объединить имманентное и трансцендентное, но уже в отрыве от опыта феноменологии. Своеобразным «общим знаменателем» двух синтезов времени для Ж. Деррида является знак. Процесс смыслообразования, означивания есть точка пересечения субъекта и мира.

¹ Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн., 2001. – С.208.

² Там же. С. 136.

³ Там же. – С.136-137.

⁴ Гурко Е. Тексты деконструкции. – Томск, 1999. – С.67.

В работе «О грамματοлогии» Ж. Деррида продолжает развивать эту идею в контексте связи истории (времени) и знания. Деррида пишет: «История и знание, *historia* и *episteme*, всегда и везде — а не только в области этимологии и философии — суть не что иное как обходные маневры: их цель — переприсвоение (*reappropriation*) наличия»⁵. «Переприсвоение наличия» связано с переписыванием, с письмом как таковым. Фоном служит интересная идея о присвоении наличия в институциональном письме (например, истории). Присвоению как *аккумуляции времени в письме*. Не менее важным является последующий разбор того процесса, который Деррида называет лого-фоноцентризм*. В нем Деррида фиксирует связность в европейской мысли *определенного типа восприятия реальности*, наличности бытия, и *мысли, выраженной в слове*. Само понимание наличности у Деррида также многопланово и многослойно, но в общих чертах сводимо к категории конкретного существования, наличности «здесь и теперь», событийности субъекта как длительности⁶.

Фоно-логоцентризм можно трактовать как концепт бытия во времени, поскольку он историчен: «Мы уже чувствуем, что фоноцентризм совпадает с исторической (*historiale*) определенностью смысла бытия вообще как наличия (*presence*) — вместе со всеми теми определенностями более низких уровней, которые, в свою очередь, зависят от этой общей формы, именно в ней складываясь в систему, в историческую цепь... К этой же эпохе относится различие, причудливый разрыв между означаемым и означающим, их «параллелизм» и одновременно — внеположность, хотя и несколько приглушенная. Эта принадлежность к эпохе есть нечто исторически организованное и упорядоченное»⁷. Фоноцентризм как специфический процесс означивания, выступает у Деррида отражением апории имманентного и трансцендентного синтезов времени. Разрыв между означаемым и означающим соотносится с распадом темпоральности на время субъекта (длящееся) и время вещей (одновременное), в знаке проявляется несовместимость и нераздельность времени.

Таким образом, двойственная природа знака связана с двойственным переживанием темпоральности. Означающее, указывающее на имманентность времени; и означаемое, отсылающее к вещам и трансцендентности времени.

Важным для понимания концепции времени Ж. Деррида, следует признать концепт «письма», поскольку оно, по заявлению автора, является своеобразной *«машиной», создающей историю*, а значит и время. Стоит обратить внимание на обращение автора к образу или концепту «машины», что характерно для философского дискурса постмодерна. На наш взгляд, он содержит целый ряд коннотаций, сводимых к идее множественности, процессуальности и производству (в данном случае знаков).

Сама же «машина» письма раскрывается в связке с концептами «различие» и «след», о которых Деррида говорит следующее: «Без удержания опыта времени в некоей мельчайшей единице, без следа, удерживающего другое как «другое в самоотжествленном», — не могло бы появиться никакое различие, никакой смысл. Речь, таким образом, идет здесь не об уже установленном различии, но о чистом движении, порождающем различие — еще до какой-либо содержательной определенности. Чистый след есть различие. Он не зависит ни от какой чувственно воспринимаемой полноты — слышимой или зримой, фонической или графической. Напротив, он есть ее условие. Хотя он и не существует, хотя он никогда не был налично-сущим вне какой-либо полноты, его возможность *de jure* предваряет все то, что называют знаком (означаемое/означающее, содержание/выражение и проч.), понятием или действием, движением или чувственной данностью»⁸.

⁵ Деррида Ж. О грамματοлогии. — М., 2000. — С. 125.

* «Логоцентризм. Способ данности, предъявленности наличия в рамках западной философской традиции в целом... мысль, данная в слове и выраженная в звуке, становится опорой самоотжествления и гарантией самодостаточности любых образований человеческого сознания» // Н. Автономова. Деррида и грамματοлогия/ Деррида, Ж. О грамματοлогии. — М., 2000. — С.16-17.

⁶ Автономова Н. Деррида и грамματοлогия/ Деррида, Ж. О грамματοлогии. — М., 2000. — С.16.

⁷ Деррида Ж. О грамματοлогии. — М., 2000. — С.127-128.

⁸ Там же. С.189.

Как видно из приведенной цитаты «опыт времени» удерживается, фиксируется в некоей «мельчайшей единице», что есть исходная точка переживания времени, которое разворачивается в своем движении в «след». Этот концепт служит для акцентуации движения, протяженности или длительности. Деррида говорит о «чистом движении», о следе как связи единичностей в восприятии времени. Также след предшествует знаку, «предваряет» его появление, поскольку знакообразование основывается на связи разнородных элементов. Знак (письмо), который можно понимать как связь означающего и означаемого, субъекта и мира, сознания и вещи, возможен благодаря следу как движению имманентному времени «за свои пределы».

И если след указывает на движение, то концепт различия характеризует это движение: «РазличАние предполагает двоякую деформацию пространства и времени как опор восприятия и осознания. А именно, различАние — это промедленность, отсроченность, постоянное запаздывание во времени и отстраненность, смещение, разбивка, промежуток в пространстве»⁹. То есть, если след «примиряет» несовместимость опыта времени и пространства в знаке, то различАние «выявляет» эту несовместимость. Делает ее «явной» в том смысле, что 1) называет факт несовместимости (различие) внутри самого времени (имманентный и трансцендентный синтез) и пространства; а также 2) «разрывы», прерывистость пространственно-временного опыта.

Как уже было сказано, подобная установка связана с ревизией классического подхода, названного Деррида «фоно-логоцентризм» и сводящегося к критике установившегося в западной философии принципа иерархичности (центризма), примата Логоса как голоса, речи и рациональности. Концепты «след» и «рАзличание» у Деррида не просто «поворот» в сторону субъективации времени, но критика классической парадигмы исходящая из самих ее оснований с постмодернистских позиций множественности и семиотичности реальности. Целая онтология соотношения знака и бытия выстраивается на основе данного концепта: «РазличАние, стало быть, столь же чувственно, сколь и умопостигаемо; оно дает возможность сорасчленения знаков внутри одного и того же абстрактного порядка (например, звукового или графического текста) или же между двумя различными порядками выражения. Оно дает возможность членораздельной речи и письма в обыденном смысле слова, обосновывая метафизическое противопоставление между чувственным и умопостигаемым, а затем — между означающим и означаемым, выражением и содержанием и проч.»¹⁰.

Подобная концептуализация приводит к иной трактовке времени, которое уже не может мыслиться как некая непрерывная длительность переходящая от прошлого к будущему через настоящее в опыте суверенного субъекта. Деконструированное время Ж. Деррида лакунарно и прерывисто. Но что более важно, оно не центрировано опытом субъекта или его сознанием: «Все эти высказывания — независимо от мнения их авторов — не следует понимать в духе простого *переворачивания* метафизики наличия или сознающей субъективности. При любом понимании субъекта можно сказать, что письмо как нечто отличное от субъекта одновременно и создает, и разрушает его. Письмо в принципе не может мыслиться посредством категории субъекта: как бы ни изменялась эта категория при наделении субъекта сознанием или же бессознательным...»¹¹. В этом смысле письмо не только конституирует субъективность, но и предшествует ей. Такая установка есть еще одна отсылка к постмодернистской парадигме «смерти автора» или «смерти субъекта» и согласуется с целым рядом высказываний современников Ж. Деррида¹².

Письмо следует понимать как механизм семиотизации времени, его означивания, что связано с разрывом, «задержкой» или архивацией в дискурсе. Письмо как процесс смыслопорождения и рождения темпоральности соотносим в этом аспекте с целым рядом других концептов постмодерна, таких как дискурс и интертекст.

⁹ Автономова Н. Деррида и грамматология // Деррида, Ж. О грамматологии. — М., 2000. — С.25.

¹⁰ Деррида Ж. О грамматологии. — М., 2000. — С.190.

¹¹ Там же. С. 197.

¹² См. «Смерть субъекта» Постмодернизм. Энциклопедия. — Мн., 2001. — С.774.

В теории интертекстуальности Ю. Кристевой мы находим схожее понимание природы знака как текста, стремящегося к воспроизводству, самоцитированию, наследованию: «интертекстуальность – это транспозиция одной или нескольких знаковых систем в другую знаковую систему»¹³. Ю. Кристева говорит об интертекстуальности как динамике, некоей силе, которая движет текстом, заставляя его постоянно выходить за свои границы, воспроизводить себя. Интертекстуальность означает постоянный взаимопереход одних знаковых систем в другие, что вполне объяснимо на уровне онтологии логикой различания, а на уровне знака его воспроизводством.

Н. Пьеге-Гро дает свое определение интертекстуальности: «Интертекстуальность... – это устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст – это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением *in absentia* (например, в случае аллюзии) или включается в него *in praesentia* (как в случае цитаты). Таким образом, интертекстуальность – это общее понятие, охватывающее такие различные формы, как пародия, плагиат, перезапись, коллаж и т.д... С этой точки зрения интертекстуальность предполагает вековечное подражание и вековечную трансформацию традиции со стороны авторов и произведений, эту традицию подхватывающих. Интертекстуальность, таким образом, – это первооснова литературы»¹⁴. С позиции логики нашего исследования, *интертекстуальность* – это другое название письма Ж. Деррида. Совокупность неких единичностей, объединенных разрывами и непрерывно трансформирующееся время «вечного повторения».

Из сказанного выше ясно, что Ж. Деррида с одной стороны опирается на непосредственную данность времени в восприятии, которую можно подтвердить чувственно и с этих позиций осуществляет критику герменевтики и феноменологии в своих ранних работах («Сущность и грамма», «Голос и феномен»). И с этой позиции линейность времени покоится на самотождественности телесной организации человека, которая есть исходный пункт анализа, поскольку она (логоцентризм) позволяет соотносить субъекту предметы с их вербальным обозначением (фоноцентризм). С другой стороны, в своем позднем творчестве и, прежде всего, в работе «О грамматологии», Деррида проблематизирует время как субъективный опыт с позиции того, что он проистекает из фундаментального несоответствия между чувственным опытом и его знаковым отражением (что иллюстрируется на примере концепции Ф. дэ Соссюра). Отсутствие очевидной связи между означающим и означаемым, обуславливающее запаздывание процедуры означивания в опыте человека, позволяет Деррида семиотизировать и де-субъективизировать концепт времени.

Так след, или различие по Деррида, можно отразить метафорой «разрыва», поскольку указанные элемента традиционной схемы не отражают специфику наличия: «...указывая на абсолютное прошлое, след заставляет нас мыслить такое прошлое, которое невозможно понять как измененное настоящее, как настоящее, отошедшее в прошлое (*unpresentpasse*). Поскольку прошлое всегда означало скорее настоящее, отошедшее в прошлое, постольку абсолютное прошлое, сохраняющееся в следе, вовсе не стоило бы, строго говоря, называть «прошлым»... Столь же осторожно, пользуясь таким же вычерком, можно сказать, что след пассивен и в своем отношении к «будущему». Понятия *настоящего*, *прошедшего* и *будущего*, все то, что в понятиях времени и истории традиционно предполагает их очевидность, наконец, само метафизическое понятие времени как такового – все это не может адекватно описать структуру следа...»¹⁵. Таким образом, Деррида критикует традиционные понятия «настоящего», «прошлого» и «будущего», которые взаимопредполагают друг друга в фиксации непрерывности времени. След и различие, напротив, указывают на разрыв, «материализованное» членение в письме (пунктуация), выходящее за рамки феноменальности (уже поставленной в зависимость от письма).

Уход от фоно-логизма, вслед за непрерывностью речи, по мысли Деррида, открывает пространство разрыва или «трещины». Ее цель указывать на тот факт, что знак

¹³ Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. – М., 2008. – С.52

¹⁴ Там же. С.48.

¹⁵ Деррида Ж. О грамматологии. – М., 2000. – С.195.

(письмо) как единство и расчлененность означаемого и означающего не может возникнуть в полноте бытия. Знак функционирует в режиме маскировки пустоты бытия, его несамотождественности. Письмо в своей прерывистости раскрывает эту неполноту и в то же время позволяет Деррида уйти от необходимости рассматривать время с позиции субъективного опыта. Деконструкция «линейного времени» позволяет выявить иллюзорность классической трактовки времени в ее попытке совместить противоречия времени и пространства обращением к субъекту. Ж. Деррида семиотизирует время, что становится очевидным на примере актуализации разрыва связи означающего и означаемого: «линейное понятие времени, таким образом, теснее всего связывает современное понятие знака с его историей. Ведь в конечном счете само понятие знака, а также разграничение, подчас натянутое, между его означающей и означаемой сторонами, вписано в историю традиционной онтологии»¹⁶.

Список литературы

1. Гурко Е. Тексты деконструкции. – Томск, 1999.
2. Деррида Ж. О грамματοлогии. – М., 2000.
3. Постмодернизм. Энциклопедия. – Мн., 2001.
4. Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. – М., 2008.

SEMIOTISATION OF THE TIME IN DERRIDA'S PHILOSOPHY

E.O. BELONENKO

*Belgorod State Institute
for Arts and Culture*

e-mail: belonenko_e@mail.ru

The paper observes the conception of the time in the philosophy of J. Derrida. The deconstruction of "the linear time" contributes to reveal the illusority of the classical interpretation of the time in its attempt to coincide the contradiction of time and space with the apply to the person.

Key words: time, postmodernism, J. Derrida, deconstruction.

¹⁶ Деррида Ж. О грамματοлогии. – М., 2000. – С.203.